

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-1-61-70>

Правовое регулирование института ударных комсомольских строек

И. А. Чуева¹ ✉

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы 85, г. Белгород 308015, Российская Федерация

✉ e-mail: chueva_i@bsu.edu.ru

Резюме

Актуальность. В последние годы для российской действительности характерно значительное возрастание интереса к советскому наследию. Государственная политика характеризуется активным использованием подобных тенденций при создании новых форм социального взаимодействия (юннаты, стройотрядовское движение, добровольчество, юнармия и т. д.). Подобная повестка может быть оценена неоднозначно, однако ее проявления актуализируют необходимость детального рассмотрения советских институтов и механизмов с точки зрения как положительного, так отрицательного опыта. Ударные комсомольские стройки являются одним из маркеров широкомасштабности мобилизационного движения в Советском государстве и представляют научный интерес не только с социально-экономических позиций, но и с юридической точки зрения.

Целью настоящей статьи является исследование института ударных комсомольских строек с точки зрения правовой регламентации и формирование дифференцированного перечня основных источников правового регулирования указанного явления.

Задачи исследования вытекают из цели статьи и заключаются в том, чтобы проанализировать правовое положение ударных комсомольских строек с учетом их комплексного институционального характера, выявить отраслевую принадлежность регулирующих норм, охарактеризовать соотношение правовых и неправовых нормативных регуляторов указанного явления.

Методология. Статья базируется на методах анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также историко-сравнительном, историко-правовом, формально-юридическом и формально-логическом методах.

Результаты. В ходе проведенного исследования были выявлены основные источники правового регулирования института ударных комсомольских строек, приведен их перечень, определена отраслевая принадлежность, а также разрешен вопрос о соотношении правовых и неправовых нормативных регуляторов с учетом особенностей советской системы права.

Вывод. Ударные комсомольские стройки, несмотря на длительный период существования, регламентировались достаточно фрагментарно. Тем не менее именно правовые нормы должны рассматриваться в качестве основополагающих источников регулирования, их отраслевое разнообразие подтверждает комплексный характер рассматриваемого института. Неправовые акты (в том числе документы ВЛКСМ) необходимо учитывать как вспомогательные, второстепенные регуляторы.

Ключевые слова: ударные комсомольские стройки; правовое регулирование; советская система права; неправовые регуляторы.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чуева И. А. Правовое регулирование института ударных комсомольских строек // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-1-61-70>.

Поступила в редакцию 22.12.2021

Принята к публикации 18.01.2022

Опубликована 28.02.2022

Legal Regulation of the Institute of Komsomol Shock Constructions

Inna A. Chueva¹ ✉

¹Belgorod National Research University
85 Pobedy str., Belgorod 308015, Russian Federation

✉ e-mail: chueva_i@bsu.edu.ru

Abstract

Relevance. In recent years, Russian reality has been characterized by a significant increase in interest in the Soviet heritage. State policy is characterized by the active use of such trends in the creation of new forms of social interaction (*yunnats*, construction crew movement, volunteerism, *unarmia*, etc.). Such an agenda can be evaluated ambiguously, but its manifestations actualize the need for a detailed examination of Soviet institutions and mechanisms from the point of view of both positive and negative experience. The Komsomol shock constructions are one of the markers of the large-scale mobilization movement in the Soviet state, and are of scientific interest not only from a socio-economic point of view, but also from a legal point of view.

The purpose of this article is to study the Institute of Komsomol shock constructions from the point of view of legal regulation and the formation of a differentiated list of the main sources of legal regulation of this phenomenon.

The objectives of the study follow from the purpose of the article and are to analyze the legal status of Komsomol shock constructions, taking into account their complex institutional nature, to identify the sectoral affiliation of regulatory norms, to characterize the ratio of legal and non-legal regulatory regulators of this phenomenon.

Methodology. The article is based on the methods of analysis and synthesis, as well as historical-comparative, historical-legal and formal-legal methods.

Results. In the course of the study, the main sources of legal regulation of the Institute of Komsomol shock construction projects were identified, their list was given, industry affiliation was determined, and the question of the ratio of legal and non-legal regulatory regulators was resolved, taking into account the peculiarities of the Soviet legal system.

Conclusion. The Komsomol shock construction projects, despite the long period of existence, were regulated quite fragmentally. Nevertheless, it is the legal norms that should be considered as the fundamental sources of regulation, their sectoral diversity confirms the complex nature of the institution under consideration. Non-legal acts (including documents of the Komsomol) must be taken into account as auxiliary, secondary regulators.

Keywords: shock Komsomol constructions; legal regulation; Soviet system of law; non-legal regulators.

Conflict of interest: The author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chueva I. A. Legal Regulation of the Institute of Komsomol Shock Constructions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2022; 12(1): 61–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-1-61-70>.

Received 22.12.2021

Accepted 18.01.2021

Published 28.02.2021

Введение

Советский опыт коллективных форм организации труда можно рассматривать с различных позиций, административные подходы к подобным процессам по-прежнему вызывают неоднозначную оценку научного сообщества. Обоснованной критике подвергаются институты коллективизации и раскулачивания в работах В. Данилова, Р. Маннинга, Л. Вио-

лы, А. Береловича, В. Данилова, З. Водопьяновой, В. Кондрашина [1; 2; 3], создание коммун и экономические последствия подобного эксперимента исследовались И. Гончаровой и Г. Чувардиным [4], лагерная система использования труда заключенных являлась предметом научного интереса И. Грибановой, А. Никифорова, И. Федотовой [5; 6; 7] и т.д.

В перечне организованных форм участия советских граждан в процессах возведения промышленных предприятий, освоения целины, работы в деревне, выполнения иных социально-экономических задач институт комсомольских ударныхстроек все же является обособленной структурой, практически лишенной негативного и трагического окраса, столь характерного для иных форм привлечения населения к труду в советский период. Это связано, в первую очередь, с самой спецификой комсомольских организаций: значительной ролью добровольческой компоненты в их деятельности, прочной идеологической основой ВЛКСМ, восприятием комсомольцев как «передовой части» советской молодежи и т.д. Особый интерес представляют научные работы о роли комсомольских организаций, изданные в современный период. На наш взгляд, анализ советской публицистики в рамках рассматриваемой тематики имеет факультативное значение, поскольку она подчинена действующей советской цензуре и не может обладать достаточной степенью верификации. Актуальные исследования, появившиеся в последние годы, в подавляющем большинстве содержат положительную историческую оценку работы комсомольских организаций [8–13]. На государственном уровне также восприняты некоторые формы организации трудового и общественно-полезного потенциала молодежи, основа которых была сформирована в советский период (кружки юных натуралистов при эколого-биологических центрах, в школах, при заповедниках и национальных парках; молодежная организация «Российские Студенческие Отряды»; всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение ЮНАРМИЯ и т.д.).

Тем не менее очевидным является тот факт, что ни одно из подобных современных направлений консолидации молодежной активности не может по своему охвату, масштабу и результативности

сравниться с институтом ударных комсомольскихстроек – имея общие черты, современные российские молодежные добровольческие организации не обладают синергетическим ресурсом, который был характерен для комсомола: объединяющей идеологией, широкой поддержкой государства и общества и детально проработанным механизмом функционирования. Все вышеуказанные факты обуславливают научный интерес к исследованию института ударных комсомольскихстроек как одного из выдающихся примеров молодежной активности в Советском государстве.

Методология

Основу исследования составляют как обще-, так и частнонаучные методы научного познания государственно-правовой действительности, в том числе в историческом контексте. Использование общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также общелогических методов позволило изучить заявленную тему в полном объеме, всесторонне, с получением объективных, научно обоснованных и достоверных выводов об особенностях правового регулирования ударных комсомольскихстроек. В работе широко использованы и частнонаучные методы, особенно исторические (сравнительно-исторический, историко-правовой), которые позволяют исследовать эволюцию правового регулирования ударного комсомольского строительства на различных исторических этапах существования Советского государства. Формально-юридический метод позволил установить пределы и цели правового регулирования института ударных комсомольскихстроек, а также выработать понятийно-категориальный аппарат исследования; сравнительно-правовой – проследить трансформацию правовых норм об ударном комсомольском строительстве на всем протяжении исследуемого исторического периода; историко-правовой – изучить заявленную проблематику

в увязке с конкретно-историческими событиями.

Результаты и их обсуждение

Положение о Всесоюзной ударной комсомольской стройке от 10 февраля 1972 г., утвержденное Постановлением Секретариата ВЦСПС и Секретариата ЦК ВЛКСМ № 27/4а, закрепляло, что всесоюзными ударными комсомольскими стройками объявляются важнейшие народно-хозяйственные объекты, сооружение которых предусмотрено директивами съезда КПСС, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Государственным планом развития народного хозяйства СССР.

До 1972 г. у данного явления отсутствовала какая-либо официальная дефиниция, несмотря на то, что сама практика привлечения комсомольцев к строительству промышленных предприятий существовала уже с 1923 г. [14; 15] На протяжении практически всего периода своего существования институт комсомольскихстроек получает исключительно общеправовое регулирование, специализированные акты появляются только в 1970-х гг. и носят локальный характер. Тем не менее рассматривая комсомольские ударные стройки с точки зрения нормативной регламентации, целесообразно использовать традиционный позитивистский подход: переходя от общего к частному, в первую очередь исследовать советские нормативные правовые регуляторы (законодательство и подзаконные акты), в последующем смещая вектор научного интереса в сторону ведомственных и локальных актов. Вопрос об отнесении партийных актов к источникам советского права по-прежнему является дискуссионным, однако исходя из специфики континентальных правовых семей, к которым можно отнести и советскую правовую систему, все же следует рассматривать их в качестве отдельной, обособленной группы неправовых регуляторов, обла-

дающих доктринальным значением для советского государства и права [16–20].

Подобный подход позволяет определить основу, базовые положения, в соответствии с которыми формировался механизм ударного комсомольского движения, а в последующем перейти к детальному исследованию отдельных направлений его функционирования, регламентируемых в ведомственных и локальных актах. В рамках настоящей статьи рассмотрим первую, основополагающую группу регуляторов – законодательство СССР, которое относительно ударных комсомольскихстроек представлено в первую очередь нормами конституционного и трудового права, а также права социального обеспечения.

Хронологические рамки комсомольских ударныхстроек охватывают практически весь период существования Советского государства, поэтому с точки зрения конституционного регулирования необходимо проанализировать комплекс советских Конституций: 1924 г., 1936 г. и 1977 г., а также Конституцию РСФСР 1918 г. (поскольку привлечение комсомольцев к строительству промышленности, как уже отмечалось ранее, начинается с 1923 г.).

Так, Конституция РСФСР 1918 г. определила превалирующую роль труда над иными формами деятельности, а также закрепила свободу союзов, содействие в объединении и организации рабочих, бесплатное образование. Были образованы народные комиссариаты (в том числе Комиссариат труда, социального обеспечения, просвещения и т. д.). Указанные положения в совокупности с общегосударственной идеологической повесткой создали первые предпосылки для образования в 1918 г. – Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ).

Конституция СССР 1924 г. была направлена, прежде всего, на определение статуса союзных республик и системы государственных органов, впервые общественное устройство и правовое по-

ложение гражданина закрепила только «сталинская» Конституция 1936 г. Также в ней были определены принципы социализма, которые найдут отражение и в концепции организации комсомольских строек («от каждого по его способности, каждому – по его труду», труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина), закреплены основы организации труда, право на бесплатное образование, которое обеспечивалось «...обязательным восьмилетним образованием, широким развитием среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством, всемерным развитием вечернего и заочного образования, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся...». Также отдельно закреплялось равенство прав женщин и мужчин во всех сферах общественной жизни. Важнейшее значение имело положение о развитии организационной самостоятельности и политической активности народных масс, обеспечении права на объединения в общественные организации: профессиональные союзы, организации молодежи, спортивные и оборонные организации и т.д.

Конституция 1977 г. впервые содержит непосредственное упоминание о ВЛКСМ – установлено, что Профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Подобное закрепление роли

комсомола на конституционном уровне обосновывает позицию о существенном значении комсомольских организаций для социально-экономической и агитационной повестки государства. Также Конституция 1977 г. содержала подробное регулирование социальных прав граждан, значительно расширяя их перечень по сравнению с ранее действующей Конституцией.

Таким образом, конституционное регулирование советского периода создавало благоприятные предпосылки для развития молодежных организаций и форм коллективного труда: провозглашалась всесторонняя поддержка общественных и молодежных организаций, предоставление для их функционирования всей необходимой материальной базы, труд как форма деятельности становился важнейшей основой существования социалистического строя, предоставлялась возможность совмещения процесса получения образования и выполнения трудовых функций, устанавливались стипендии и гарантированная оплата труда и т.д.

Углубление конституционных положений было осуществлено в трудовом законодательстве советского периода, а также в правовых нормах, затрагивающих вопросы социального обеспечения. Первым кодифицированным актом в сфере регулирования трудовых отношений стал Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г., однако ввиду непродолжительного срока действия процедуру мобилизации трудового потенциала комсомола он не регламентировал. В 1922 г. ВЦИК ввел в действие обновленный Кодекс, устанавливающий институт коллективных и трудовых договоров, ученичество, возможность перемещения рабочих из одной местности в другую только при наличии согласия с их стороны, уравнивание размеров оплаты труда подростков и взрослых граждан, предоставление отпусков, сохранение среднего заработка за рабочими в период участия в съездах и конференциях, возмещение расходов на

переезд в случае изменения рабочим места жительства, льготные условия труда для женщин и несовершеннолетних. Также Кодекс 1922 г. определял роль профсоюзных организаций и органов по разрешению трудовых конфликтов, устанавливал институт социального страхования.

В последующие годы вопросы организации труда в основном регулировались актами правительственных органов СССР (СНК, Совет Министров), носящими подзаконный характер (к примеру, Постановление Совета Народных Комиссаров СССР, Центрального Комитета ВКП (б) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов от 28 декабря 1938 г. «О мерах по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе со злоупотреблениями в этом деле»; Постановление СНК СССР от 1 июля 1940 г. «Об утверждении списка профессий с вредными условиями труда, для которых устанавливается шестичасовой рабочий день»; Постановление СНК СССР от 12 июля 1940 г. «О сверхурочных и ночных работах и продолжительности отпусков для рабочих и служащих, достигших 16-летнего возраста»; Постановление Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 20 июня 1974 г. № 162 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях» и т.д.).

Единым общесоюзным актом о труде кодифицированного характера стал утвержденный Верховным Советом СССР 15 июля 1970 г. Закон «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде», на основе которого принимались все последующие республиканские трудовые кодексы, действовавшие до момента прекращения существования Советского государства. Основы законодательства СССР подроб-

но регламентировали правовой статус работника и трудового коллектива, также в рамках отдельной главы были сформулированы положения об организации совмещения работы с обучением, установлены дополнительные гарантии для членов профсоюзов, а также сформулированы принципы материальной заинтересованности трудового коллектива в результатах хозяйственной деятельности.

Таким образом, трудовое законодательство советского периода гарантировало молодым рабочим, прибывавшим на производство по комсомольским путевкам, не только наличие и защиту всех основных трудовых прав, но и дополнительные возможности по совмещению работы и образования – данный механизм являлся значительной мерой не только для поддержания материального обеспечения молодых трудящихся, но и способствовал снижению численности неквалифицированных рабочих.

В рамках трудового законодательства существенное значение имеют нормы о социальном обеспечении трудящихся, введение института социального страхования, пособий и пенсий, поддержка беременных женщин и женщин, имеющих детей. Регулирование вопросов социального обеспечения граждан, по аналогии с некоторыми аспектами трудовой сферы, входило в компетенцию правительства Советского государства и носило подзаконный характер. Однако в ряде случаев нормативные правовые акты в области социального обеспечения принимались непосредственно законодательным органом. Так, «Положение о пенсиях и пособиях по социальному страхованию» 1930 г. было принято совместным Постановлением ЦИК и СНК СССР, так же как и Постановление ЦИК и СНК СССР «О социальном страховании» 1931 г.

Совокупность конституционных норм, а также законодательных актов о труде и социальном обеспечении советского периода позволила сформировать

устойчивый базис для организации труда молодежи. Несмотря на то, что подробной регламентации в законодательстве ударные комсомольские стройки не получили, на государственном уровне был сформирован эффективный механизм для привлечения трудового потенциала комсомольцев к возведению народно-хозяйственных промышленных объектов, освоению целинных земель, ликвидации безграмотности среди населения и выполнению иных социально значимых целей.

Выводы

Анализ советского законодательства, создавшего предпосылки для эффективного функционирования ударного комсомольского движения, позволяет говорить о том, что высокие показатели мобилизационной и трудовой активности комсомольцев являются не только итогом массовой идеологической работы с молодежью, но и результатом создания ком-

плекса существенных трудовых и социальных гарантий для трудящихся. Заинтересованность комсомольцев в участии в коллективном труде и ударном социалистическом движении основывалась также на возможностях получения оплаты труда и дополнительного материального вознаграждения, повышения уровня квалификации, беспрепятственном совмещении труда и образования, дополнительной поддержке в случае переезда и т. д. Рассматривая процесс привлечения комсомольцев на важнейшие стройки советского периода, ошибочно определять данную процедуру как разновидность принудительного коллективного труда или форму исполнения трудовой повинности. Ударное комсомольское движение носило добровольческий характер, строилось на личном волеизъявлении комсомольцев, что подтверждается множеством очерков и воспоминаний очевидцев и участников исследуемого явления.

Список литературы

1. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: РОССПЭН, 1999.
2. Советская деревня глазами ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: РГБ, 2007.
3. Водопьянова З. К., Кондрашин, В. В. «...Наша деревня опустошена до последнего семенного зернышка»: из дневников литературного критика К. Л. Зелинского и информационных сводок ОГПУ о голоде в СССР. 1933 г. // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 87–95.
4. Гончарова И. В., Чувардин Г. С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до коллективизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. 2018. № 4. С. 105–122.
5. Грибанова И. В. Труд в особых лагерях ГУЛАГА: БЕРЛАГ, 1948-1954 гг. // Экономическая история: ежегодник. 2010. С. 407–480.
6. Никифоров А. А. Экономический аспект использования труда заключенных в системе ГУЛАГА // Человек: преступление и наказание. 2009. № 1. С. 69–72.
7. Федотова И. Н. К вопросу об использовании принудительного труда научно-технической интеллигенции в СССР в конце 1920-х – 1930-е гг. // Интеллигенция и мир. 2020. № 1. С. 75–91.
8. Зарубкина О. В. Социальное движение комсомола как необходимость экономического развития страны (к 100-летию комсомола) // Учет, анализ и аудит в условиях цифро-

вой экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чуваш. гос. сельскохоз. акад., 2018. С. 494–498.

9. Карабутова Т. В. Комсомол: уроки прошлого и опыт для современного молодежного движения // Молодежное движение в России XX–XXI вв. Исторический опыт. Проблемы и перспективы: материалы региональной научно-практической конференции. Кемерово: Кузбас. регион. ин-т развития проф. образования, 2018. С. 22–25.

10. Рамазанова Э. И. Роль комсомола в воспитании молодежи // Новый взгляд на проблемы всемирной истории: материалы VII Всероссийской научно-практической студенческо-преподавательской конференции. Махачкала: Дагестан. гос. пед. ун-т, 2018. С. 167–169.

11. Ильина А. С., Туфанов Е. В. Комсомол как молодежная движущая сила Ставрополя // НаукаПарк. 2018. № 6 (67). С. 121–124.

12. Прокопов Е. Е., Шепелева Ю. А. Комсомол как феномен в истории молодежных движений // Комсомол в судьбах разных поколений страны: материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2018. С. 93–96.

13. Старостенко К. В., Городнина О. С. Роль комсомола в жизни советского общества // Комсомол в судьбах разных поколений страны: материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2018. С. 106–115.

14. Вандышева Г. «Есть в наших днях такая точность»: письма комсомольцев – строителей Волховской ГЭС // Волховские огни. 2017. № 5.

15. Развитие электрификации Советской страны 1921–1925 гг.: сборник документов и материалов / под ред. И. А. Гладкова. М.: Госполитиздат, 1956. 703 с.

16. Винниченко О. В., Ваганов А. М. К вопросу об определении статуса партийных документов в системе источников советского права // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 207–208.

17. Новицкая Т. Е. Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2009. С. 29–30.

18. Раевич С. И. О характере норм партийного законодательства // Советское право. 1923. № 3. С. 92–102.

19. Минникес И. В. Источники российского права: проблемы эволюции. М.; Иркутск: ГОУ ВПО РПА МЮ РФ, 2009. 102 с.

20. Коржихина Т. П., Сенин А. С. История российской государственности. М.: Интерпракс, 1995. 218 с.

Reference

1. Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizaciya i raskulachivanie. 1927–1939. Dokumenty i materialy [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939. Documents and materials]; ed. by V. Danilova, R. Manning, L. Violy. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999.

2. Sovetskaya derevnya glazami VCHK-GPU-OGPU-NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy [The Soviet village through the eyes of the Cheka-GPU-OGPU-NKVD. 1918–1939. Documents and materials]; ed. by A. Berelovicha, V. Danilova. Moscow, RGB Publ., 2007.

3. Vodop'yanova Z. K., Kondrashin, V. V. "...Nasha derevnya opustoshena do poslednego semennogo zernyshka": iz dnevnikov literaturnogo kritika K. L. Zelinskogo i informacionnyh svodok OGPU o golode v SSSR. 1933 g. ["... Our village is devastated to the last seed grain": from the diaries of literary critic K. L. Zelinsky and OGPU information reports on the famine in the USSR. 1933]. *Otechestvennye arhivy = Domestic Archives*, 2009, no. 1, pp. 87–95.

4. Goncharova I. V., Chuvardin G. S. Kommuny Central'nogo Chernozem'ya – ot "voenno-go kommunizma" do kollektivizacii: zamysel i realizaciya [Communes of the Central Chernozem region - from "war communism" to collectivization: conception and implementation]. *Krest'yanovedenie = Krestyanovedenie*, 2018, no. 4, pp. 105–122.

5. Griбанова I. V. Trud v osobyh lageryah GULAGA: BERLAG, 1948–1954 gg. [Labor in special GULAG camps: BERLAG, 1948–1954]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik = Economic History: Yearbook*, 2010, pp. 407–480.

6. Nikiforov A. A. Ekonomicheskij aspekt ispol'zovaniya truda zaklyuchennyh v sisteme GULAGA [The economic aspect of the use of prisoners' labor in the GULAG system]. *Che-lovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and punishment*, 2009, no. 1, pp. 69–72.

7. Fedotova I. N. K voprosu ob ispol'zovanii prinuditel'nogo truda nauchno-tekhnicheskoj intelligencii v SSSR v konce 1920-h – 1930-e gg. [On the issue of the use of forced labor of scientific and technical intelligentsia in the USSR at the end of the 1920s – 1930s.]. *Intelligenciya i mir = Intelligentsia and the World*, 2020, no. 1, pp. 75–91.

8. Zarubkina O. V. [The social movement of the Komsomol as a necessity for the economic development of the country (to the 100th anniversary of the Komsomol)]. *Uchet, analiz i audit v usloviyah cifrovoj ekonomiki. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Accounting, analysis and audit in the digital economy. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Cheboksary, Chuvash. gos. sel'skohoz. akad. Publ., 2018, pp. 494–498. (In Russ.)

9. Karabutova T. V. [Komsomol: lessons from the past and experience for the modern youth movement]. *Molodezhnoe dvizhenie v Rossii XX–XXI vv. Istoricheskij opyt. Problemy i perspektivy. Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Youth movement in Russia XX–XXI centuries. Historical experience. Problems and prospects. Materials of the regional scientific and practical conference]. Kemerovo, Kuzbas. region. in-t razvitiya prof. obrazovaniya Publ., 2018, pp. 22–25. (In Russ.)

10. Ramazanova E. I. [The role of the Komsomol in the education of youth]. *Novyj vzglyad na problemy vsemirnoj istorii. Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy studenchesko-prepodavatel'skoj konferencii* [A new look at the problems of world history. Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical student-teacher conference]. Mahachkala, Dagestan St. Ped. Univ. Publ., 2018, pp. 167–169. (In Russ.)

11. Il'ina A. S., Tufanov E. V. Komsomol kak molodezhnaya dvizhushchaya sila Stavropo-ly'a [Komsomol as a youth driving force of Stavropol]. *NaukaPark*, 2018, no. 6 (67), pp. 121–124.

12. Prokopov E. E., Shepeleva, Yu. A. [Komsomol as a phenomenon in the history of youth movements]. *Komsomol v sud'bah raznyh pokolenij strany. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Komsomol in the destinies of different generations of the country. Materials of the International scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018, pp. 93–96. (In Russ.)

13. Starostenko K. V., Gorodnina O. S. [The role of the Komsomol in the life of Soviet society]. *Komsomol v sud'bah raznyh pokolenij strany. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Komsomol in the destinies of different generations of the country. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Kursk, Universitetskaya kni-ga Publ., 2018, pp. 106–115. (In Russ.)

14. Vandysheva G. "Est' v nashih dnyah takaya tochnost'": pis'ma komsomol'cev – stro-itelej Volhovskoj GES ["There is such accuracy in our days": letters of Komsomol members - builders of the Volkhovskaya HPP]. *Volhovskie ogni = Volkhov lights*, 2017, no. 5.

15. Razvitie elektrifikatsii Sovetskoj strany 1921–1925 gg. Sbornik dokumentov i materialov [Development of electrification of the Soviet Country 1921–1925. Collection of documents and materials]; ed. by I. A. Gladkov. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1956. 703 p.
16. Vinnichenko O. V., Vaganov A. M. K voprosu ob opredelenii statusa partijnyh dokumentov v sisteme istochnikov sovetskogo prava [On the issue of determining the status of Party documents in the system of sources of Soviet law]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Tyumen State University*, 2012, no. 3, pp. 207–208.
17. Novickaya T. E. Istochniki rossijskogo prava: voprosy teorii i istorii [Sources of Russian law: questions of theory and history]; ed. by M. N. Marchenko. Moscow, Norma Publ., 2009, pp. 29–30.
18. Raevich S. I. O haraktere norm partijnogo zakonodatel'stva [On the nature of the norms of party legislation]. *Sovetskoe pravo* = *Soviet law*, 1923, no. 3, pp. 92–102.
19. Minnikes I. V. Istochniki rossijskogo prava: problemy evolyucii [Sources of Russian law: problems of evolution]. Moscow, Irkutsk, GOU VPO RPA MYU RF, 2009. 102 p.
20. Korzhihina T. P., Senin A. S. Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti [History of Russian statehood]. Moscow, Interpraks Publ., 1995. 218 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Чуева Инна Андреевна, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский национальный исследовательский университет, г. Белгород, Российская Федерация, e-mail: chueva_i@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1907-8030

Inna A. Chueva, Post-Graduate Student of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation, e-mail: chueva_i@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1907-8030